

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Маск. Комсомолец — 2002 — 11 янв. — с. 6.

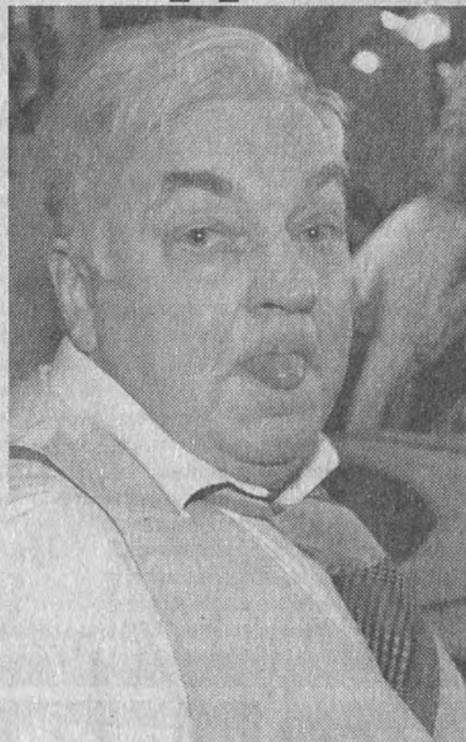
Каждый человек, хочет он того или нет, похож на какое-нибудь животное, время года и даже праздник. Просто у одних эта смесь вяло выражена до конца жизни, а у других — носит концентрированный, гремучий характер. К последним редким представителям относится Михаил Державин. Михаил Михалыч больше всего лично у меня ассоциируется с зимой, снежной, морозной, трескучей. Не говоря о том, что он такой же добрый праздник, как Старый Новый год.

Марина РАЙКИНА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ

МУЖИК:

БЕЛЫЙ И ПУШИСТЫЙ

Мы застали его за полчаса до выхода на сцену в роли, так же подходящей к нему, как прохладное явление природы, — Счастливец в спектакле "Счастливец — Несчастливец". Он был весь в белом — рубаха, брюки и жилет, а также белые седые волосы. Натуральные, а никакой не парик.

— Михаил Михалыч, вы — зимний человек?

— Я обожаю зиму.

— Вы медведь, согласно имени?

— Нет, я зимой, наверное, кот средней пушистости. Люблю очень настоящий, чистый снег. Первое ясное детское воспоминание о зиме — елка. Театр Вахтангова уехал в эвакуацию в Сибирь, в Омск. И наша семья тоже — мамочка моя, старшая сестра, я и Таня, моя младшая сестра, которая только-только родилась перед отъездом в Омск. Мы приехали, и нас приютила в своем особняке начальник горздраводела города Омска Анна Львовна Ложкина.

Помню, как 60 лет тому назад отец устроил нам елку с 41-го на 42-й год. Елку принесли настоящую, игрушек тогда где было взять, и мы вырезали какие-то кубики, баночки из цветной бумаги от конфет. Были даже подарки — шоколад, гусь, пирожки. Их нам прислал секретарь горкома или исполкома, я уж не помню. А знаешь, как была освещена елка? Табуретку положили набок, сверху — стекло разноцветное от театральных софитов, а под него поставили лампу. Было сказочно красиво.

И помню еще один случай. Мне мама привезла подарок из Москвы, дед прислал. Дед по материнской линии, надо тебе сказать, Иван Алексеевич Дроздов был начальником первого водопроводного участка Москвы. Так вот. Он мне прислал зажигательную бомбу, которую обезвредил на московской крыше. Тогда вся Москва дежурила на крышах, ловили зажигалки, большими железными щип-

цами окунали в воду или в бочки с песком. Они были чуть больше карандаша. Не бомба, а бомбочка такая, с немецкими буквами. И вот я залез на чердак нашего дома и решил бросить из окна чердака это немецкое "чудо", чтобы посмотреть, как она будет вертеться. И в этот момент вышел муж Анны Львовны Ложкиной, человек выпивающий, насколько я помню. Он вышел в тулупчике, шапочке. Я в этот момент кинул бомбу, и она ему попала за шиворот. Он ее достал, посмотрел и, видимо, понял, что это что-то фашистское. Он долго смотрел осоловевшими глазами в небо, самолетов не было. Потом куда-то ушел, может быть, за пивом или за водкой. А я думал, что я его просто оглушил. Вечером за столом он сказал: "Сегодня бомба свалилась с неба". Жена ему сказала: "Я тебе сколько раз говорила: надо меньше пить". А он достал эту бомбу, и все тут застыли. Я запомнил его голубые глаза, которые смотрели в такое же безоблачное бессамолетное небо. И сугробы, снег настоящий, сибирский.

— А зимой приходилось сниматься на натуре?

— Да, я снимался зимой. У меня была картина "Они были первыми". Там я играл гимназиста и в одном кадре раздевался до пояса и обтирался снегом. Однажды замечательный, прелестный актер Жора Юматов мне говорит: "Мишка, помоему, ракурс не тот. Надо переснять". Я спрашиваю: "Как не тот?" А он это же излагает оператору и режиссеру: мол, надо повторить, потому что тень на лицо Державину падает от сарая.

А потом я понял: оказывается, им водку давали под меня для растирки на морозе, они ее быстро выпивали и требовали повторить кадр. Тогда администратор еще наливал.

P.S. Подробности читайте в новом цветном номере "МК-Воскресенье", который сегодня поступит в продажу.